

Родители постоянно настаивали, чтобы она сменила профессию. В тот раз она тоже решила попытать счастья в компании Цзян, но, сама того не ожидая, была принята, хотя специальность была совсем не той.

Линь Нуань вспомнила сюжет: Цзян Цзянь увидел фотографию на резюме Чэнь Гого — лицо, поразительно похожее на его давнюю любовь, — и, поддавшись влечению, тут же её нанял.

Она невольно съязвила про себя: не профессия подошла, а внешность.

— В компании Цзян высокая зарплата, да и... с моей специальностью найти хорошую работу действительно непросто, — тихо добавила Чэнь Гого.

Услышав, как Чэнь Гого уже в который раз жалуется на сложности с трудоустройством, Линь Нуань с сомнением спросила:

— А на кого ты училась?

— На графического дизайнера, — ответила Чэнь Гого.

— ...Тогда уж лучше оставайся секретарём, — заключила Линь Нуань.

Если бы Чэнь Гого занялась графическим дизайном на родине, ей пришлось бы терпеть куда больше унижений, чем сейчас.

Они поболтали ещё немного, и Чэнь Гого поднялась, сказав, что ей нужно в уборную. Прошло довольно много времени, а она всё не возвращалась. Линь Нуань с беспокойством огляделась, подумав: неужели решила сбежать, не оплатив счёт?

Предчувствие было недоброе. Она встала и направилась к дамской комнате ресторана. Ещё не дойдя до двери, она услышала знакомый голос, полный слёз и оправданий:

— ...Тётушка, я правда не брала ваше кольцо... Пожалуйста, поищите хорошенько...

Линь Нуань только хмыкнула: ха, всё как по нотам.

В этот момент раздался другой, возбуждённый женский голос:

— ...Я только что сняла его, когда мыла руки, и положила на раковину! Сходила туда, вернулась — а его уже нет! Кроме тебя, здесь никого не было! Кто же его взял, если не ты?

— Я не брала... Я правда не брала...

Слова повторялись по кругу.

Линь Нуань мысленно закатила глаза: какой же «гений» в общественном туалете моет руки, оставляя ценные вещи без присмотра, чтобы сходить по делам? Ты что, дома у себя?

Поскольку внутри двое продолжали выяснять отношения, снаружи собралась толпа, и никто не решался войти.

— Чего вы тут столпились? Что случилось?

— Говорят, вон та девчонка украла у женщины кольцо и ни в какую не сознаётся!

— Да ну? Такая молодая, а уже руки к чужому тянет...

— Может, недоразумение? Вроде не похожа она на такую...

— Да какая разница, похожа или нет, когда это закончится? Я уже терпеть не могу!

Видя, что пересуды становятся всё жарче, Линь Нуань не выдержала и быстрым шагом вошла внутрь.

Она увидела женщину средних лет в безупречном наряде и с утончёнными манерами. Та крепко вцепилась в запястье Чэнь Гого, глаза её покраснели, а сама она была на грани истерики. Чэнь Гого, на глазах у которой стояли слёзы, не знала, как оправдаться, и, увидев Линь Нуань, словно обрела спасение.

Линь Нуань протянула руку, пытаясь успокоить женщину:

— Послушайте, успокойтесь, пожалуйста. Отпустите её, давайте поговорим спокойно.

Женщина явно была слишком взвинчена:

— Я всего на минуту оставила кольцо, и оно исчезло! Здесь была только она, кто же ещё мог его взять?

Говоря это, она с силой оттолкнула руку Линь Нуань, лежавшую у неё на плече. Та не ожидала такого напора, и телефон, который она держала, выскользнул из рук.

Раздался резкий звук удара о кафель.

Линь Нуань почувствовала неладное. Она тут же подняла телефон и осмотрела его: экран погас, на стекле отчётливо виднелась трещина. На нажатие кнопки включения он не реагировал.

Глядя на то, как новый, только что купленный телефон пришёл в негодность, Линь Нуань почувствовала, как на виске запульсировала вена, а лицо стало пугающе мрачным.

Она ведь говорила, что у неё не самый простой характер.

Чэнь Гого, заметив эту внезапную перемену и то, как Линь Нуань сжала кулаки, испугалась. Она вспомнила, как пару дней назад Линь Нуань в два счёта уложила пьяницу, который после этого не мог пошевелиться. Эта на вид хрупкая тётушка могла и не выдержать удара Нуань.

А если Линь Нуань её убьёт? Разве она не подставит тогда подругу?

В панике Чэнь Гого толкнула женщину:

— Тётушка... скорее...

Но та поняла всё превратно. Решив, что Чэнь Гого, не сумев украсть вещь, теперь переходит к физической расправе, она пришла в ярость и с силой толкнула девушку в ответ.

Чэнь Гого не удержалась на ногах и рухнула на пол.

В туалете воцарилась тишина.

За дверью же шум только усилился:

— Ой, драка, драка! Смотрите!

— Снимайте, снимайте! Сейчас в чат скину!

— Кто-нибудь позовёт персонал? Что за балаган...

— Когда это закончится?! Я больше не могу терпеть!

— А тётушка-то сильна...

Как раз когда Линь Нуань раздумывала, стоит ли ей ввязываться в драку, снаружи послышался ясный, мягкий мужской голос, полный беспокойства:

— Мама? Ты здесь? Что случилось?

Линь Нуань помогла Чэнь Гого подняться и холодно сказала:

— Тётушка, снаружи ваш сын, верно? Давайте выйдем и поговорим там, нечего устраивать столпотворение в женском туалете.

Трое вышли из уборной, атмосфера была крайне напряжённой.

У дверей всё ещё толпились любопытные.

В толпе выделялся молодой человек в простой белой рубашке и брюках. Высокий, с тонкими, благородными чертами лица, он казался светлым пятном на фоне этой суеты.

Увидев его, женщина, словно найдя опору, тут же запричитала, указывая на Чэнь Гого:

— Сюйбай! Кольцо, которое подарил мне отец, пропало! Это она... это она его взяла...

Молодой человек, которого называли Сюйбаем, взглянул на Чэнь Гого, и на его лице отразилось явное удивление:

— Гого? Почему это ты?

Чэнь Гого тоже остолбенела, забыв про слёзы, и во все глаза смотрела на него:

— Гу... старшекурсник Гу?

Линь Нуань наблюдала за этой сценой воссоединения, и в её памяти мгновенно всплыл сюжет книги.

Это же Гу Сюйбай!

Тот самый глубоко влюблённый второй главный герой, который проходит через всю книгу! Единственный человек, который проявлял доброту к Чэнь Гого в университетские годы.

В романе, когда бы Цзян Батянь ни доводил Чэнь Гого до полусмерти, Гу Сюйбай всегда появлялся первым, чтобы протянуть руку помощи. Когда главные герои мучили друг друга, он молча оставался рядом, проявляя невероятную заботу.

В книге Чэнь Гого испытывала к нему робкие чувства. Но потом Цзян Цзянь, как подонок,

начал угрожать будущему Гу Сюйбая, и этим отношениям пришёл конец.

В сюжете был момент, когда главный герой обручился со своей возлюбленной, а героиня, будучи беременной, сбежала — именно Гу Сюйбай без колебаний приютил её, пообещав заботиться о ней и ребёнке как о родных. В общем, образ идеального второго героя.

Но Линь Нуань считала, что не такой уж он и идеальный.

Мать Гу Сюйбая была первой любовью главы семьи Гу, типичная «старая белая лилия» прошлого века. Когда семья Гу заключила брак с дочерью из другого влиятельного рода, она со слезами на глазах сбежала, будучи в положении, и скрывалась более двадцати лет.

Гу Сюйбай всегда был лишь непризнанным внебрачным сыном.

Когда Чэнь Гого позже сбежала, будучи в положении, и жила с Гу Сюйбаем, эта «старая лилия» даже свысока смотрела на «маленькую лилию».

В конце концов, обе сбежали, будучи беременными, — кто из них благороднее?

<http://bllate.org/book/18744/1813064>